

Этот материал — как хождение по острию ножа: боязнь незаслуженно обидеть с одной стороны и желание восстановить справедливость — с другой. Он был написан еще в ноябре прошлого года. Но не отправлялся в газету по той причине, что решил еще раз проверить факты: при содействии военного комиссара района А.В. Бражины были посланы запросы в Центральный архив Министерства обороны РФ и Государственный архив РФ. И только после получения ответов расставлены все точки над «i».

Как же иначе? Но, похоже, нас намеренно вводят в заблуждение. И только потом, спустя время, мы спохватились. Как же так? Не может быть. Но и на этом эпопея не кончилась. К сожалению!

Два года назад на братской могиле в центре Калиновки была установлена плита с недавно выявленными именами погибших. Среди них значится и Жардем Супигалиев. Под фамилией читаем: «Кавалер 3 Орденов славы, пал смертью храбрых, освобождая д. Калиновка 30.1.43» (орфография оригинала). Вполне понятно желание сына видеть отца героем. А он, Жардем, и так герой — без всяких приписок. И память о нем хранят местные жители не как об обладателе высоких наград, а как о человеке, не пожалевшем жизни за свободу и независимость страны.

Все войны, погибшие в Великую Отечественную при защите Родины — герои. И пока жива Россия, пока мы живы — обязаны склонять головы в память о павших на фронтах. Низкий поклон вам. Но никто не в праве пересматривать историю, приукрашивать через нее себя.

29 января 1943 года на северной окраине деревни Калиновки в одной из атак погиб казах Жардем Супигалиев. Подробности, конечно, нам не узнать, но он встал под пулями, пошел в атаку. Для этого мало одного мужества, нужна еще огромная любовь к Отчизне и такая же огромная ненависть к захватчикам.

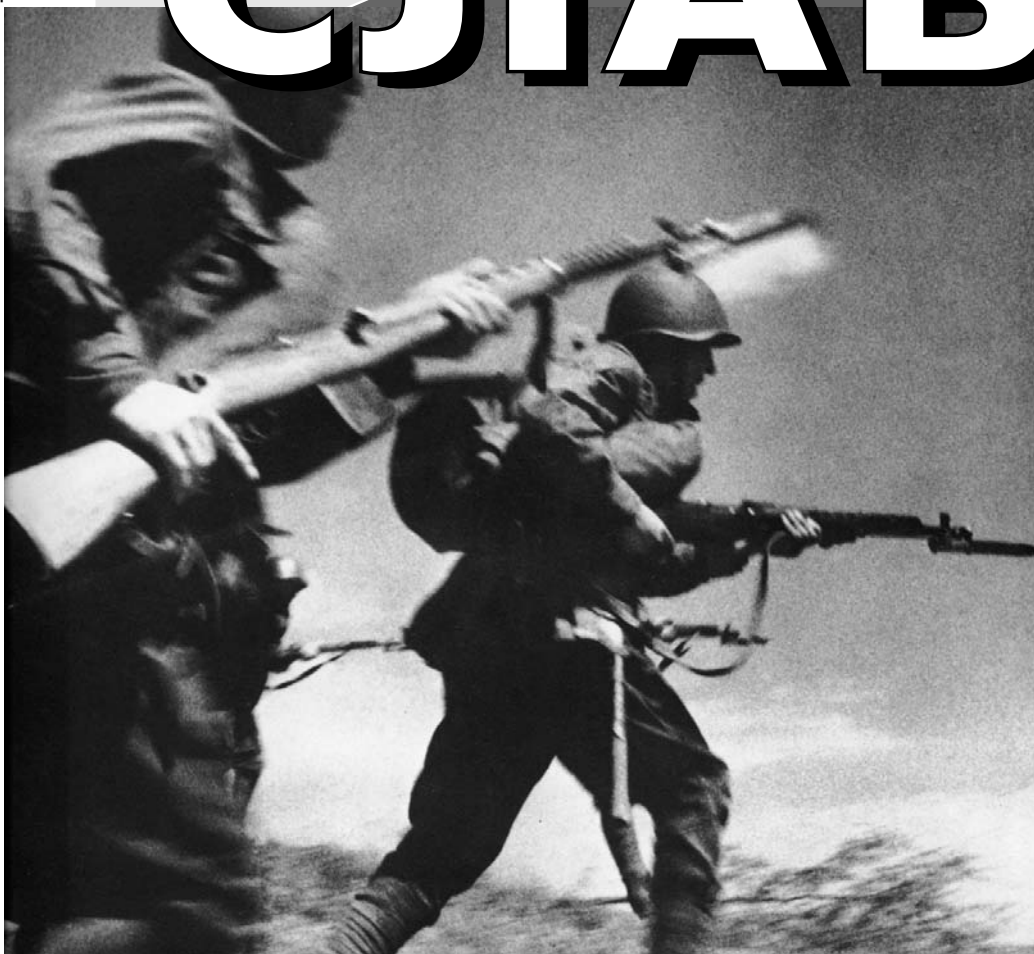
Отыскали могилу и установили имя погибшего относительно недавно. В поле, на месте гибели, обустроили могилу, имя погибшего занесли на мемориальную плиту в центре деревни. Не один раз из Казахстана на захоронение приезжал сын погибшего Бикес Жардем, бывали здесь внуки и правнук Жардема Супигалиева. Были они в Калиновке в прошлом году в день Победы. Привезли мемориальную гранитную плиту, возложили цветы. Местные представители власти, население вместе с гостями скорбили на братской могиле.

В этом году приезжал один Бикес Жардем. Все хорошо! Все хорошо? Но невозможно избавиться от неясного чувства тревоги и обиды, что ли. И тогда автор этих строк провел журналистское расследование. Оно дало неожиданные и обескураживающие результаты. Не хотелось верить в худшее, но увы...

Что заставило заподозрить неладное? В первую очередь полное отсутствие наградных документов на погибшего. Список же, составленный сыном, удивляет. В нем значатся ордена Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Славы всех трех степеней, а также медали «За оборону Смоленска», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За отвагу». Награды достойные, но предчувствие подсказывало, что тут что-то не так.

Прежде всего, давайтепомним, что погиб отважный воин 29 января 1943 года, а как же тогда быть с его орденами Славы? В своем письме в Службу государственных наград Президента Российской Федерации сын

АЛЧУЩИЙ ЧУЖЖОЙ СЛАВЫ

погибшего сообщает, что у отца ордена Славы всех трех степеней, а орден первой степени Супигалиев получил (дословно) «За героизм в Курско-Орловской дуге за село Калиновка».

Кругом нестыковка. Во-первых, с каких пор наша Калиновка вошла в Курско-Орловскую дугу? Во-вторых, бои на дуге начались 5 июля и кончились 23 августа. К тому времени воин уже пять месяцев лежал в земле. И в третьих, и это самое главное, орден Славы был учрежден 8 ноября 1943 года. Опять же, спустя девять месяцев после гибели

солдата. Кстати, награждение этим орденом производится последовательно: третьей степенью, второй и уже только тогда первой. Вот и судите, мог ли погибший воин быть полным кавалером ордена Славы?

Такая же нестыковка и с медалью «За оборону Москвы», которая была учреждена 1 мая 1944 года — спустя пятнадцать месяцев после гибели Жардема Супигалиева. А уж медаль «За оборону Смоленска» вообще в природе не существует.

Да что там ордена и медали, непонятно даже, когда родился

воин. В четырех так называемых документах приводятся разные даты рождения погибшего.

Понимая, что в России с особым почитанием относятся к тем, кто защищал СССР, неважно, жив или нет воин, сын погибшего Бикес Жардем развил бурную деятельность, достойную лучшего применения. Как это ни печально, но он старается выжать из смерти отца все, видимо, не понимая, что тем самым унижает его память. Куда только не пишет Бикес

и что только не пишет! В том числе и губернатору области. Давит на все рычаги, тербит все инстанции.

Видимо, это наш русский менталитет — верить гостям во всем и не спрашивать у них документов. Как же, обидим гостя недоверием. Далеко не случайно гоголевский Хлестаков дурачил целый город. Даже прохиндей городничий не решился или побоялся спросить документы у самозванца. Мы встретили сына воина Бикеса уже с его сыновьями и внуками как самых дорогих гостей, со всем русским гостеприимством.

Ах, если бы только на этом успокоился сынок. Как бы не так. Последовало продолжение. Сногсшибательное. В прошлом году на празднование 60-летия Великой Победы он привез и установил на братской могиле в Калиновке новую, уже мраморную плиту, на которой значилось «Герой Советского Союза Супигалиев Жардем». Мало ему показалось числиться сыном кавалера всех орденов Славы, потомком героя, почитал, быть почетнее. Местные жители горько шутят:

«В следующий раз, того и гляди, привезет плиту с надписью «Дважды Герой Советского Союза».

Да, мы люди гостеприимные и совестливые, но это не значит, что можно играть на нашем уважении к павшим. Ни в районной администрации, ни в военкомате, ни в совете ветеранов никогда не видели никаких наградных документов, родне война верили на слово. То же самое и в области. И мысли не было засомневаться. Как можно, человек погиб за наше счастье, а мы бумажки просим. Можно! И, оказывается, нужно! Ради других погибших воинов, чьи имена скромно значатся на обелисках или канули в небытие. Ради справедливости!

И вот, наконец, ответы из архивов.

Центральный архив Министерства обороны: «Сообщаем, что в картотеке учета награжденных Супигалиев Жардем 1920 г.р. не значится».

В другой справке: «В книге кавалеров орденов Славы трех степеней Супигалиев Ж. не значится».

Мой отец — фронтовик, офицер-разведчик, орденами которого мы играли в детстве, никогда не присваивал чужой славы. И нам запрещал. Вот он бы потребовал документы и при нужде доходчиво разъяснил алчущему чужой славы, что такое хорошо и что такое плохо.

А калиновцы на братскую могилу цветы носят. Для них все погибшие — герои!

**Леонид ФОМИН.
Должанский район.**